

ихъ, ибо лучше одинъ, боящійся Бога, чѣмъ тысяча сыновъ нечестивыхъ, и полезнѣе умереть безъ дѣтей, чѣмъ оставить дѣтей нечестивыхъ [ст. 1—4]. Не говори: „Я скроюсь отъ Бога, и кто съ высоты вспомнитъ обо мнѣ? [ст. 16]

[Гл. XVII:] Черезъ беззаконіе ихъ не скрыты завѣты и всѣ неправды ихъ предъ лицемъ Бога Милостивна чело-вѣка, какъ бы печать съ нимъ, и милость чело-вѣка Онъ будеть хранить, какъ зеницу ока, и послѣ того, какъ вста-неть и воздастъ каждому воздаяніе, и обратитъ въ преиспод-нюю земли. А кающимся Онъ далъ путь оправданія, и ослабляющихъ укрѣпляетъ къ терпѣнію и назначилъ имъ жребій истины. Обратись къ Богу и оставь грѣхи свои. Молись предъ лицемъ Его и уменьши препятствія (къ тому). Обратись къ Богу и отиратись отъ неправды своей, и сильно возненавиди мерзость [ст. 17—23]. Какъ велико милосердіе Божіе и благоволеніе Его къ обращающимся къ Нему. Ибо не все можетъ быть въ людяхъ, потому что сынъ чело-вѣскій не безсмертенъ [ст. 27—29].

[Гл. XVIII:] Онъ милосердуетъ надъ принимающими наставленіе милосердія и надъ тѣмъ, кто стремится къ суду Его. Сыны! въ добрыхъ [дѣлахъ] не дѣлай упрековъ и при всякомъ дѣяніи не опечаливай злымъ словомъ. Развѣ роса не охлаждаетъ зноя. Такъ и слово лучше, нежели дѣяніе. Вотъ, развѣ дѣяніе не выше слова; а у чело-вѣка оправдан-наго то и другое. Глухой укоряетъ сильно, и подавленіе чело-вѣка неслыговоспитаннаго заставляетъ глаза сохнуть. Передъ судомъ приготовь себѣ оправданіе, и поучись, прежде чѣмъ говорить, прежде ослабленія употреблай леченіе и прежде суда спроси себя самого, и ты найдешь благоволеніе предъ Богомъ. Прежде ослабленія смирись и во время по-мощи покажи обращеніе твое. Не ставь препятствій къ тому, чтобы молиться всегда и не опасайся получить оправданіе прежде смерти, ибо награда отъ Бога пребываетъ вѣчно. Предъ молитвою приготовляй душу, и не будь, какъ чело-

вѣкъ, который искушаетъ Господа [ст. 16—23]. Человѣкъ мудрый будетъ во всемъ опасливъ и въ дни грѣховъ воздержится отъ безпечности [ст. 27]. Не ходи вслѣдъ похотей и отъ пожеланія своего отвращайся. Если будешь доставлять душѣ своей пріятное для ея желаній, то она сдѣлаетъ тебя потѣхою для враговъ. Не наслаждайся въ вихрь удовольствій и не увеселяйся неумѣренно [ст. 27—32].

[Гл. XIX:] Презирающій умѣренность похвально придетъ къ истощенію. Вино и женщины даже и мудрыхъ заставляютъ быть отступниками, в разсудительныхъ изобличаютъ [ст. 1—2]. Кто скоро довѣряется, тотъ легкомысленъ и будетъ умаленъ; а кто погрѣшаетъ противъ души своей, тотъ возвысится [ст. 4]. Кто ненавидитъ болтливость, тотъ истребитъ зло [ст. 6]. [Если] ты выслушалъ слово противъ ближняго своего, то пусть оно умретъ въ тебѣ; будь увѣренъ, что оно тебя не растерзаетъ. Легкомысленный, какъ родильница, мучится отъ лица слова; какъ бы стонетъ отъ рожденія ребенка. Слово въ устахъ [или: въ сердцѣ] глупаго то же, что стрѣла, вонзенная въ бедро тѣла. Наставляй друга, чтобы не былъ въ невѣдѣніи и не говорилъ: „Я недѣлалъ такъ“, или если онъ сдѣлалъ, то не принимался бы снова дѣлать. Наставляй ближняго твоего, чтобы онъ не говорилъ, а если онъ сказалъ, то чтобы не повторялъ. Исправляй друга, ибо часто бываютъ недоразумѣнія, и не всякому слову довѣрай. Бываетъ такой, который погрѣшаетъ языкомъ своимъ, но не отъ души. Но кто не погрѣшаетъ языкомъ своимъ? Наставляй ближняго, прежде чѣмъ угрожать ему; и дай мѣсто страху предъ Всевышнимъ; ибо всякая премудрость есть страхъ Божій, и въ ней—трепетъ предъ Богомъ [ст. 10—18]. Лучше человѣкъ съ недостаточною мудростію, но имѣющій страхъ при недостаточномъ знаніи, чѣмъ изобилующій знаніями, но преступающій законъ Всевышняго [ст. 21].

ибо ему недостаетъ его свѣта; плачь и надъ глубымъ, ибо ему недостаетъ смысла. Немного плачь надъ мертвымъ, ибо онъ успокоился; а жалкая—злая жизнь злого глупца хуже смерти. Рыданіе о мертвецѣ семь дней; а о глупомъ и нечестивомъ—въ теченіе всѣхъ дней нхъ жизни [см. 4—11]. Кто бросаетъ камень въ птицъ, тотъ отгонитъ ихъ; такъ и тотъ, кто упрекаетъ друга, разстроитъ дружбу. Если ты извлекъ мечъ противъ друга, не отчаявайся, ибо есть отступленіе. Если ты откроешь уста противъ друга, не бойся; ибо есть соглашеніе, исключая опорочиванія, гордости, открытія тайны и коварнаго удара; при всѣхъ нихъ другъ уходитъ [см. 22—25]. Кто положитъ храненіе устамъ моимъ, в наротъ мой крѣпкую печать, чтобы отъ нихъ я не подвергся паденію, и языкъ мой не погубилъ меня [см. 31].

[Гл. XXIII:] Господи, Отче и Владыка моей жизни! не остави меня и не попусти мнѣ пасть чрезъ нихъ. Кто надъ помыслами моими поставитъ бичъ, а надъ сердцемъ моимъ наставленіе мудрости, чтобы они не падали во мнѣ незнанія ихъ [устъ] и не выставляли проступковъ своихъ, чтобы не возрасло невѣдѣніе мое и не умножились преступленія мои и не сдѣлались изобильными грѣхи мои, и я не палъ въ глазахъ враговъ и не возрадовался тому врагъ мой. Господи, Отче и Боже жизни моей! не оставь меня въ помышленіяхъ ихъ. Не дай мнѣ превозношенія очей моихъ, и отираги отъ меня всякое желаніе; отними у меня похоти чрева, и пусть не одолеваютъ меня похоти плоти (*concupitus*) и не предай меня душѣ дерзкой и безумной. Дѣти, слушайте устнаго наставленія, и кто будетъ сохранять его, тотъ не погибнетъ отъ языка своего и не соблазнится дѣлами нечестивыми. Грѣшникъ бываетъ уловленъ въ суетѣ своей, а горделивый и злобчивый соблазнится дѣлами нечестія. Пусть не привыкаютъ уста твои къ клятвѣ; ибо въ ней много опасности пасть. Да не будетъ употребленіе имени Божія въ устахъ твоихъ постояннымъ, и примѣшивайся къ

именамъ святыхъ, ибо ты не будешь безопасенъ отъ нихъ. Дѣйствительно, какъ рабъ постоянно подвергающійся допросу, не уменьшается въ зависти, такъ и всякій клянущійся и употребляющій *Имя* во всемъ не очищается отъ грѣха. Много клянущійся человекъ исполнится неправдою и наказаніе не отступитъ отъ дома его; и если онъ обманетъ [кого], то преступленіе его будетъ ва немъ; а если будетъ притворствоваться, то согрѣшитъ двукратно. Если онъ будетъ клясться попусту, то не оправдается, ибо исполнится домъ его бѣдствіями [ст. 1—13]. Не приучай устъ своихъ къ невоздержности, ибо въ ней бываютъ грѣшныя слова. Помни отца своего и мать свою,—вѣдь, ты находишься среди вельможъ,—чтобы и Господь какъ-нибудь не забылъ о тебѣ предъ лицомъ ихъ, и чтобы ты по привычкѣ своей сдѣлавшись неразумнымъ не подвергся порицанію и не предпочелъ бы не родиться и проклясть день рожденія своего. Человекъ, привыкшій въ ругательствахъ, не научится во всѣ дни жизни своей. Два качества изобилуютъ грѣхами, и третье производитъ гнѣвъ и гибель. Пламенная дуня, какъ пылающій огонь, не потухнетъ, пока не пожретъ кого-либо; такъ и человекъ несправедливый не прекратитъ пламени въ устахъ плоти своей, пока не прогоритъ огонь [ст. 16—22]. Человекъ, который погрѣшаетъ противъ дома своего, презираетъ душу свою и говоритъ: „Кто видитъ меня; меня окружаютъ врагъ; меня скрываютъ перегородки, и никто не смотритъ на меня; кого мнѣ опасаться? О преступленіяхъ моихъ не воспоминаетъ Всевышній, и не познаетъ, ибо не видитъ глазъ Его“. Но такой изгналъ отъ себя страхъ Божій; у таково человека—страхъ человеческій, и очи людей страшатъ его. Онъ не знаетъ, что очи Господни гораздо болѣе свѣтлы, чѣмъ солнце; они обозрѣваютъ всѣ пути людей и глубину бѣдны и проникаютъ въ сокровенныя глубины сердецъ человеческихъ [ст. 24—28].

[Гл. XXV:] Какимъ образомъ ты найдешь въ старости своею то, чего ты не собралъ въ юности своей. Какъ прилично судить събдиамъ, я старцамъ—давать совѣтъ? Какъ прекрасна мудрость старцамъ, а людямъ извѣстнымъ благоразуміе и совѣтъ! Вънецъ для старцевъ—многоопытность, а слава для нихъ—страхъ Божій.. Страхъ Божій все превосходитъ. Блаженъ тотъ, кому дано имѣть страхъ Божій. Кому угодится тотъ, которому дано имѣть страхъ Божій?.. Не всматривайся въ красоту женщины, и не имѣй похоти къ ней за красоту [ст. 5—8; 14; 23].

[Гл. XXVI:] Жена предающаяся пьянству—великое раздраженіе; и позоръ ея и ея безчестіе не скроется. Блудодѣйство женщины узнается по подвѣтію ея глазъ и рѣсницъ. Надъ дочерію, которая не бережется, усиль наблюденіе, чтобы она не воспользовалась при удобномъ случаѣ. Остерегайся безстыднаго глаза, и не удивляйся, если онъ не обратитъ на тебя вниманія.. Любовь внимательной жены усладить мужа ея; а ея сдержанность утучнитъ кости его. Жена благоразумная и скромная—даръ Божій: душа воспитанная незамѣнима; жена святая и стыдливая это благодать великая (*gratia super gratiam*), и нѣтъ достойной мѣры воздержной душъ.. А кто перейдетъ отъ правды къ грѣху, на того Богъ приготовить подъ мечъ [ст. 10—13; 16—19; 26].

[Гл. XXVII:] Ищущій обогащенія отворачиваетъ глазъ свой.. Да будетъ грѣхъ подавленъ. Если не будешь настоятельно держаться въ страхъ Господнемъ, то скоро разорится домъ твой. Какъ при трясеніи рѣшета остается соръ, такъ и нечистота челоуѣка при размысленіи его. Нечь испытывать глиняный сосудъ, а людей праведныхъ—искушенія въ бѣдахъ. Какъ ухоть за деревомъ обнаруживаетъ плодъ его, такъ слово—отъ помысловъ сердца людей. Прежде рѣчи не хвали челоуѣка, ибо это—испытаніе людей. Если послѣдуешь справедливости, то поймашь ее, и одѣнешься какъ бы въ почетную одежду; (и) будешь жить съ нею, и покроетъ

она тебя на вѣкъ, и въ день признанія ты найдешь твердыню.) Птицы собираются къ подобнымъ [себѣ], и истина обращается къ тѣмъ, которые трудятся надъ нею. Левъ всегда подстерегаетъ добычу, какъ грѣхи—дѣлающихъ неправду. Святой человѣкъ пребываетъ въ мудрости, какъ солнце, а (пат) глупый измѣняется, какъ луна. Среди неразумныхъ сохраняя слово на время; но будь постоянно въ средѣ благоразумныхъ. Разговоръ грѣшниковъ ненавистенъ, а смѣхъ ихъ—въ осмѣяніи грѣха. Много клянуційся языкъ подымаетъ волосы дыбомъ, и неблагопристойность его—терзаніе для ушей. Въ распрѣ высокомерныхъ—пролітіе крови и злословіе ихъ. Кто разоблачаетъ тайны друга, теряетъ довѣріе и не найдетъ друга другу своему. Люби ближняго и довѣрчиво соединяйся съ нимъ, потому что если ты разоблачишь тайны его, то уже не слѣдуй за нимъ. Какъ человѣкъ потерявшій друга, такъ и тотъ, кто потерялъ дружбу ближняго своего. И какъ выпустившій птицу изъ руки своей, такъ и ты, оставившій ближняго своего: и его не поймаешь. Не слѣдуй за нимъ, ибо онъ далеко, и убѣждалъ, какъ коза изъ сѣти, такъ какъ поражена душа его, и дальше не можетъ быть въ связи съ нимъ. Можно примириться съ злословіемъ; но разоблачать тайны друга это значитъ внести отчаяніе въ душу несчастную. Мигающій глазомъ строить козни и никто ему не воспрепятствуетъ. Предъ глазами твоими онъ говоритъ сладко и удивляется словамъ твоимъ, а послѣ онъ измѣнитъ уста свои и въ словахъ твоихъ укажетъ соблазнъ. Многое я ненавиждѣлъ, но не сравнилъ съ нимъ, и Богъ его будетъ ненавиждѣть... Кто копаешь яму, тотъ упадетъ въ нее, и ставитъ камень подъ ноги ближнему, тотъ споткнется на него; а кто приготовляетъ другому сѣть, тотъ погибнетъ въ ней. Кто даетъ злой совѣтъ, тотъ попадетъ въ него, и не узнаетъ, откуда это пришло къ нему. Насмѣшки и поношенія гордыхъ подобно льву будутъ под-

стерегать его. Въ сѣти погибнуть тѣ, которые радуются паденію праведныхъ [ст. 1; 3; 4—27; 23—32].

[Гл. XXVIII:] Кто хочетъ мстить, тотъ получать отъмщеніе отъ Бога, и Онъ тщательно соблюдеть [въ памяти] грѣхи его. Отпусти [грѣхъ] ближнему своему, паносящему тебѣ вредъ и тогда разрѣшатся грѣхи тебѣ, когда ты будешь просить о томъ. Человѣкъ хранить въ себѣ гнѣвъ противъ человека, а у Господа [себѣ] просить пощады! Къ подобному себѣ человѣку онъ не имѣетъ милосердія, а о своихъ грѣхахъ умоляетъ, и хотя самъ онъ—плоть, однако хранить [въ себѣ] гнѣвъ; но у Бога просить себѣ снисхожденія. Кто будетъ молиться о преступленіяхъ его? Помни о концѣ твоёмъ и перестань враждовать, ибо въ заповѣдяхъ Божіихъ [тебѣ] угрожаетъ ослабленіе и смерть. Помни страхъ Божій и не гнѣвайся на ближняго. Помни завітъ Всевышняго и снисходи къ невинному ближняго. Удерживайся отъ тяжбы и ты уменьшишь грѣхи. Ибо человѣкъ гнѣвлимый разжигаетъ ссору и мужъ грѣшный возмутитъ друзей, и въ среду имѣющихъ миръ пошлетъ вражду... Поспѣшный споръ разжигаетъ огонь и быстрая ссора проливаетъ кровь, а языкъ свидѣтеля приключаетъ смерть. Если ты будешь раздувать искру, она разгорится, какъ огонь, а если плюнешь на нее, то она погаснетъ, а между тѣмъ и то и другое выходитъ изъ устъ твоихъ. Проклять наушникъ и двязычный: ибо онъ смутитъ, жившихъ въ мирѣ. Языкъ третій многихъ возмутитъ и разбѣялъ ихъ отъ одного народа къ другому. Онъ разрушилъ укрѣпленные города богатыхъ и до основанія истребилъ дома знатныхъ. Онъ подсебѣ спасы народовъ и разбѣялъ народы крѣпкіе. Языкъ третій изгналъ мужественныхъ женъ и лишилъ ихъ трудовъ ихъ. Внимающій ему не будетъ имѣть покоя, и на комъ онъ успокоится, тотъ не будетъ имѣть друга... Вздѣшывай слова свои и обуздывай свои уста какъ должно; внимательно слѣди, чтобы какъ-нибудь не впасть ими въ ошибку и не пасть

предъ лицомъ враговъ, строящихъ тебѣ козни, и чтобы наде-
ніе твое не было неисцѣлимымъ до самой смерти [ст. 1—10;
13—19; 29, 30].

[Гл. XXIX:] Кто милосердуетъ, тотъ даетъ ближнему
взаемъ, и кто поддерживаетъ его рукою, тотъ соблюдаетъ
заповѣди. Давай заемъ ближнему твоему въ день нужды
его, и, наоборотъ, своевременно возвращай ему [данное].
Твердо держи слово и поступай съ нимъ вѣрно, и ты во
всякое время найдешь то, что тебѣ необходимо. Многіе
почли заемъ находкою и причинили огорченіе тѣмъ, которые
помогли имъ... Духомъ будь крѣпче угнетеннаго и изъ-за
милостыни не отдаляйся отъ него. Прямъ бѣднаго по за-
повѣди и не отпускай его по заповѣди съ пустыми руками.
Трать деньги свои ради брата и друга и не скрывай ихъ
подъ камнемъ на погибель. Полагай сокровище свое въ
заповѣдяхъ Всевышняго, и принесетъ тебѣ это пользы больше,
чѣмъ золото. Скрой милостыню свою въ сердце бѣднаго, и
это спасетъ тебя отъ всякаго зла. Это будетъ противостоять
врагу твоему больше, чѣмъ щитъ могущественнаго чело-
вѣка и чѣмъ копье. Человѣкъ добрый даетъ поручительство за
ближняго своего, а потерявшій стыдъ оставить его [или:
себѣ] Не забывай милости поручителя; ибо онъ далъ за
тебя свою душу. Грѣшникъ и человѣкъ нечистый избѣгаетъ
взаимнаго обязательства Грѣшникъ приписываетъ себѣ иму-
щество поручителя, и неблагодарный душою покидаетъ
свободителя своего. Человѣкъ поручается за ближняго своего
и когда утратить уваженіе, то бываетъ покинутъ имъ.
Поручительство безчестное погубило многихъ рачительныхъ
людей и поколебало ихъ, какъ волненіе моря. Людей могоу-
ственниковъ, какъ водоворотъ (gyraps), оно заставляло пере-
селяться и они блуждали среди народовъ чуждыхъ. Грѣшникъ
преступлющій заповѣди Господни впадетъ въ незаконное
облгданіе... Но гласъ гласей приближай [къ себѣ] ближняго

и будь внимателенъ къ тому, чтобы не впасть [въ бѣду] [см. 1—4; 11—22; 33].

[Гл. XXX:] Кто любитъ сына своего, тотъ пусть чаще наказываетъ его, чтобы имѣть его утѣхою въ послѣднее время. Кто учитъ сына своего, тотъ будетъ имѣть похвалы въ немъ... Неукротенный конь бываетъ упрямъ, и оставленный безъ вниманія сынъ бываетъ опрометчивъ. Ласкай сына, и онъ заставитъ тебя трепетать, играй съ нимъ, и онъ опечалитъ тебя. Не смѣйся надъ нимъ, чтобы не скорбѣть [потомъ] и чтобы не начали стучать [отъ ужаса] зубы твои. Не давай ему власти въ юности и не будь небреженъ въ мысляхъ его. Стибай шею его въ юности и сокрушай ребра его, пока онъ ребенокъ, чтобы онъ не огрубѣлъ и не пересталъ довѣрять тебѣ, и не было тебѣ душевной горести. Учи сына своего и работай надъ нимъ, чтобы потомъ не смущаться надъ позорнымъ его поведеніемъ. Лучше бѣдный здоровый и крѣпкій силами, нежели слабый и истерзаный злобою богатъ. Спасеніе души въ святости правды лучше зыблага золота и серебра; а тѣло сильное [лучше], чѣмъ огромное имущество. Нѣтъ богатства болѣе сокровища здороваго тѣла, и нѣтъ веселья выше радости сердечной. Лучше смерть, чѣмъ горькая жизнь, и вѣчный покой сравнительно съ непрерывною слабостью. Благо, скрытое въ закрытыхъ устахъ, подобно яствамъ, поставленнымъ вокругъ могилы... Но давай печали душѣ своей, и не опечаливай себя въ своихъ думкахъ. Жизнь человека въ веселіи сердца и сокровище въ достаточной святости, а долгоденствіе—радость человѣку. Умилосердись надъ душою своею, угождая Богу, и соедини сердце свое въ его святости, а печаль далеко отгоняй отъ себя. Печаль многихъ убиваетъ и нѣтъ въ ней пользы. Ровность и гибъ уменьшаютъ дни, и помыслы раньше времени вызываютъ старость [см. 1—12; 22—26].

[Гл. XXXI:] Кто любитъ золото, не будетъ оправданъ, и кто гонимъ за тлѣніемъ (consumptionem), тотъ напол-

нися имъ. Многіе изъ-за золота предались паденію и погибель ихъ произошла предъ лицомъ его. Золото есть камень преткновенія для приносящихъ ему жертвы. Горе тѣмъ, которые гонятся за нимъ и всякій неблагоразумный погибнетъ въ немъ. Блаженъ богачъ, оказавшійся безъ порока, не ходившій вслѣдъ золота и не возлагавшій надежды на деньги и сокровища. Кто это, чтобы мы хвалили его? ибо онъ совершилъ чудесное въ жизни своей. Кто былъ искушенъ имъ [золотомъ] и былъ совершенъ? и будетъ ему жизнь вѣчная. Кто могъ быть преступникомъ [закона], а не преступилъ [его], или дѣлать зло и не сдѣлалъ? и потому блага его въ Господѣ устойчивы, и о милостивѣ его повѣдаетъ Церковь святыхъ... Какъ человѣкъ, пользуясь плодомъ, который тебѣ предложенъ, чтобы поѣвши, много, ты не сдѣлался предметомъ ненависти. По правилу переставай ѣсть прежде, и не желай большаго, чтобы не быть соблазномъ. Если сѣлъ среди многихъ, то не протягивай руки прежде ихъ и не требуй наитковъ первымъ. Какъ достаточно немногого количества вина человѣку благовоспитанному. Не вызывай тѣхъ, которые любятъ вина, потому что вино погубило многихъ [см. 5—12; 18—21; 29].

[Гл. XXXII:] Пусть говорить старшій по рожденію, ибо тебѣ, любящему познаніе, прилично первое слово, и не избравъ музыки. Гдѣ недостаточно внимательности, тамъ не проливай словъ, и безвременно не выставляй мудрости своей... Юноша, говори касательно своего дѣла, только когда необходимо. Если тебя спросятъ два раза, пусть въ головѣ твоей будетъ отвѣтъ. Между многими будь какъ бы незнающій и одновременно слушай и спрашивай; среди знатныхъ не начинай говорить, и не говори много тамъ, гдѣ бывають старики. Граду предшествуетъ блескъ молніи, а стыдливость предупреждается любовію (gratia) и никто уваженіи не будетъ у тебя благорасположенію. Прежде всего вѣнчанъ въ домъ свой, туда стремишься, тамъ веселишься, тамъ

исполняй: начинанія свои, и не въ грѣхахъ и не гордымъ словомъ. На всемъ этомъ благословеніе Божіе, Который создалъ тебя и напояетъ тебя всѣми благами твоими. Боящійся Господа будетъ принимать наставленіе Его, и тѣ, которые бодрствуютъ предъ Нимъ, получаютъ благословеніе. Кто ищетъ закона, исполнится имъ, и кто строитъ козливъ, тотъ преткнется объ него. Кто боится Господа, тѣ найдутъ судъ праведный и какъ свѣтъ возжгутъ правосудіе. Грѣшникъ изобѣдитъ вставленія и пожеланію своему найдетъ оправданіе (*compagatio*). Человѣкъ разсудительный не растратитъ разумнія... Безъ совѣта, сынъ мой, ничего не дѣлай, и тогда послѣ не будешь раскаяваться въ сдѣланномъ... Вѣрующій въ Бога внимаетъ заповѣдямъ, и полагающійся на Него не умалится [*ст.* 4—6; 9—20; 21; 25].

[Гл. XXXIII:] Богобоязненного не постигнетъ зло; но Богъ сохранитъ его въ искушеніи и освободитъ отъ бѣдъ. Мудрый человѣкъ не ненавидитъ заповѣдей и правды, и не разбѣется онъ, какъ корабль во время бури. Человѣкъ умный вѣруетъ закону Божію, и законъ ему вѣренъ. Кто обнаруживаетъ совопросничество, тотъ приготовить слово [въ отвѣтъ] [*ст.* 1—4].

[Гл. XXXIV:] Пустая надежда и обманъ у человѣка безразсуднаго, и грезы поднимаютъ неблагоразумныхъ; они какъ будто хватаютъ и слѣдуютъ за вѣтромъ, такъ и тотъ, который стремится за видимою ложью. Грезы точно такъ же, какъ предъ лицомъ человѣка лицо человеческое. Кто очистится отъ нечистаго? и лживый что скажетъ вѣрное? Догадки заблужденія, лживыя гаданія и грезы злодѣйствующихъ—суета. И сердце твое страдаетъ отъ мечтаній, какъ сердце мучающейся родими, если только не будетъ ниспослано посѣщеніе отъ Всевышняго, не отдавай имъ сердца своего. Видъ мечты многихъ заставляли блуждать и погубили тѣхъ, которые на нихъ полагались. Безъ лжи пусть оканчивается слово, и мудрость пусть совершается въ устахъ вѣрнаго...

Многое я видѣлъ въ повѣствованіи [или: въ странствованіи] и весьма многую привычку къ словамъ. Нѣсколько разъ я былъ ради ихъ въ смертной опасности, и освобождался по милости Божіей. Духъ богобоязненныхъ взыскуется и они благословятся въ почтеніи къ нему [Богу]; ибо ихъ надежда на Спасителя ихъ, и очи Божіи на любящихъ себя [se, — *русск.*: Его]. Богобоязненный не будетъ трепетать отъ чего-либо и не будетъ страшиться, ибо есть надежда на Него. Блаженна душа богобоязненнаго. На кого онъ будетъ взирать? и кто есть крѣпость его? Очи Господни на боящихся Его, могущественнаго Покровителя, крѣпкую Твердыню. Защиту отъ жара и зноя полуденнаго, Охрану отъ соблазна и Помощь отъ паденія; возвышающаго душу и просвѣщающаго очи, дающаго здравіе, жизнь и благословеніе. Привошеніе закаляющаго отъ несправедливаго богатства — скверна; и не благоугодны насмѣшки несправедливыхъ. Господь только одинъ для твердыхъ въ жизни по истинѣ и правдѣ. Дары несправедливыхъ Всевышній не одобряетъ и не взираетъ на приношенія незаконныхъ и множествомъ жертвъ ихъ не умилоствленъ будетъ къ грѣхамъ. Кто приноситъ жертву изъ множества бѣдныхъ, тотъ подобенъ закаляющему сына предъ лицомъ отца его. Хлѣбъ имѣющихъ нужду есть жизнь бѣдныхъ; кто крадетъ его, тотъ человекъ крови [кровопийца]. Кто отнимаетъ хлѣбъ въ ночь [приобрѣтенный], тотъ какъ бы убиваетъ ближняго своего. Кто проливаетъ кровь, и кто обманываетъ насмѣшка, тѣ — братья между собою. Одинъ строитъ, а другой разрушаетъ; а какая польза имъ иромѣ утомленія? Одинъ молится, а другой злословитъ, чей же голосъ услышитъ Богъ? Если кто погружается въ воду послѣ мертвца, и потомъ снова прикасается къ нему; то какое преимущество въ его омовенія? Такъ и человекъ, который постиженъ во грѣхахъ своихъ, во сномъ дѣлаетъ то же; къ чему послужить его смиренію? Кто услышитъ его молитву? [*см.* 1—8; 11—26].

[Гл. XXXV:] Кто соблюдаетъ законъ, умножаетъ молитву, и соблюдать заповѣанъ есть спасительное жертвоприношеніе, какъ и удавленіе отъ всякой неправды, и умиловительное приношеніе о неправдахъ, и молитва о грѣхахъ, и отступленіе отъ неправды. Не являйся предъ лице Божіе безъ приношенія (*vacuus*). Приношеніе праведнаго утучняетъ алтарь и есть благоволеніе въ очахъ Всевышняго. Жертва праведнаго принята, и Господь не забудетъ о немъ. Воздавай славу Богу съ добрымъ духомъ, и не уменьшай начатковъ [дѣлъ] рукъ своихъ. При всякомъ даяніи дѣлай лице свое веселымъ и съ радостію посвящай [Богу] десятины свои. Давай Всевышнему по даянію Его, и съ веселымъ взоромъ приноси дѣло рукъ своихъ, ибо Господь есть воздаятель: Онъ воздастъ тебѣ это седмикратно. Не приноси даровъ нечестивыхъ (*prava*), ибо Онъ не приметъ ихъ, и взирай съ надеждою на неправедное приношеніе, ибо Господь судія и лице у Него не имѣетъ значенія. Онъ не воззрѣтъ на лице предъ бѣдными, и услышитъ молитву обиженнаго. Онъ не презрѣтъ молитвы ни сироты, ни вдовы, когда она будетъ проливать моленія съ воздыханіемъ. Развѣ слеза не стекаетъ по щекамъ, и развѣ онѣ не испускаютъ воплей вслѣдствіе того, что обрушивается на нее?... Молитва смиреннаго проходить сквозь облака [ст. 1—15; 17].

[Гл. XXXVI:] Будь постоянно съ человѣкомъ святымъ, о которомъ узнаешь, что онъ сохраняетъ страхъ Божій, и душа котораго тебѣ по душѣ... И при всемъ этомъ моли Всевышняго, чтобы Онъ исправилъ въ истинѣ путь твой... Сынъ! въ жизни своей испытывай душу свою, и, если она будетъ неправа не давай ей власти, ибо не все всѣмъ полезно, и не всякой душѣ все (*omne genus*) пріятно. Не будь жаденъ ко всякимъ яствамъ и не выбрасывайся на разные сѣбди [ст. 15; 19; 30—32].

[Гл. XXXVIII:] Оказывай честь врачу по необходимости, ибѣ и его сотворилъ Всевышній; ибо отъ Бога врачеванія, и отъ